

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

Л. А. Верховская

О верности Богу, Царю и Отечеству

В юбилейном 2012 г. увидела свет книга А. П. Нахимова и Л. А. Верховской «Смоляне против Наполеона»¹. Авторам книги хотелось отметить этот значительный для России юбилей рассказом об участии их прадедов в войне против наглых захватчиков.

Книга содержит в себе две различные по месту действия части, но объединённые общей темой борьбы русского народа с нашествием на нашу родину Наполеона. Второй объединяющей нитью является Смоленщина, её народ, её преданность родине на любом поле борьбы с врагами. И третья общая черта для весьма разнородных этих двух частей — это то, что в них рассказывается не об известных громких сражениях наполеоновских войн, а весьма и весьма — «о малоизвестных эпизодах Отечественной войны 1812—1814 г.» (что вынесено в подзаголовок книги).

Спустя два столетия после тех судьбоносных для России событий, мы, к сожалению, знаем недопустимо мало о реальных участниках Народной войны в уездах Смоленщины и других губерний, подвергшихся временной оккупации, и их героических делах. Предано откровенному забвению большинство отличившихся и награждённых за свои подвиги в Народной войне 1812 г., имена которых навечно вписаны на стены Храма Христа Спасителя. В течение 200 лет была широко известна лишь старостиха Василиса Кожина. В первой части предлагаемой книги сделан серьёзный шаг по преодолению минувшего забвения героев Смоленщины. Речь идет не об известных отрядах из регулярных войск, посланных Кутузовым на занятую французами Смоленщину (типа отрядов Дениса Давыдова, Александра

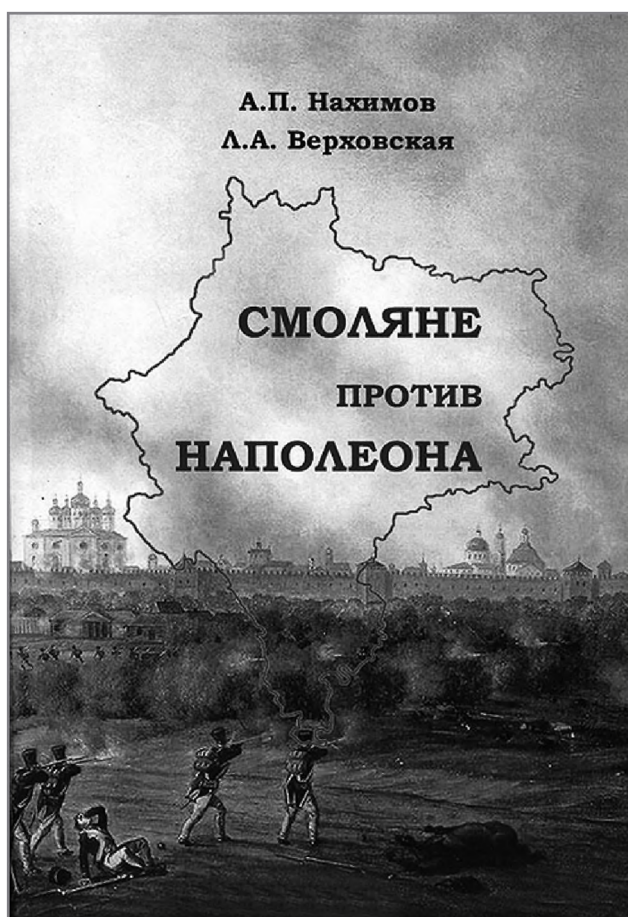
Фигнера и т. п.), а именно о спонтанно возникшем сопротивлении народа.

Начало Народной войны следует считать с момента вступления неприятеля в пределы Смоленской губернии, когда решившие оставаться на своих местах жители различных сословий вынуждены были в ответ на бесчинства захватчиков начать вооружённое сопротивление. Архивные документы говорят об отрядах народного сопротивления, созданных в большинстве уездов Смоленской губернии. В упоминаемой книге рассказано подробно с приведением копий документов о таковом отряде в Сычёвском у., организованном и возглавлявшемся предводителем уездного дворянства Николаем Матвеевичем Нахимовым. Основными соратниками предводителя выступали исправник Евстафий Богуславский, городничий Павел Карженковский, начальник инвалидной команды Арсений Подлужный.

Для наблюдения за вторжением и перемещением неприятеля в округе были учреждены сменные конные разъезды. С целью оперативного извещения применялись условные сигналы, по которым селение при реальной угрозе могло в короткий срок опустеть, а вооружённые жители собраться в условном месте. В вотчине самого Николая Матвеевича в селе Волочек на высокой колокольне усадебного храма во имя Введения Пресвятой Богородицы был устроен наблюдательный пост, и по тревоге зажигали факелы, различимые в соседних поселениях.

17 августа французы заняли Вязьму и уже на следующий день несколькими отрядами вошли в Сычёвский у. в поисках продовольствия и фуража

¹ Нахимов А. П., Верховской Л. А. «Смоляне против Наполеона». Малоизвестные эпизоды войны России с Наполеоном 1812—1814 годов М.: Старая Басманная, 2012. — 424 с.

Обложка книги

для снабжения армии. На следующий день на подступах к Сычёвке произошла первая стычка боевого ополчения города, возглавляемого городничим Павлом Карженковским, с отрядом конницы неприятеля, переросшая в двухдневное сражение. Нападавшие не смогли достичь своей цели и были с большими потерями отброшены доблестными защитниками города.

Созданная система защиты уезда оказалась весьма действенной. В рапорте Кутузову от 30 октября Нахимов докладывал: «с 19 августа по 10 сентября в Сычёвской округе убито неприятелей 622, взято в плен 335, в том числе 4 обер-офицера». И далее «по 30 октября ещё убито из неприятельских войск 1098 человек, штаб и обер-офицеров 2, в плен взято 235 человек, в том числе один капитан и 29 унтер-офицеров; с нашей стороны убито крестьян всех 92, ранено 115». Такие потери у сторон бывают в сражениях регулярных армейских частей, когда участвуют профессионалы. Архивы, к счастью, сохранили неоспоримые документальные свидетельства подвигов сычёвских крестьян, мешан, купцов и их руководителей. С некоторыми

ми из них предлагаемая книга даёт возможность познакомиться поимённо,

В изданиях о войне 1812 года выпущенных к её 100-летию юбилею, народная война в уездах Смоленщины справедливо определена как Народная партизанская, наряду с партизанской деятельностью армейских лёгкоконных отрядов. Против сычёвских партизан неприятель не раз снаряжал карательные экспедиции, придавая ей артиллерию, но не был в состоянии сломить сопротивление наших героических предков.

Своеобразие русского народного характера осталось тайной даже для проницательного Наполеона в 1812 году и для расчётливого Гитлера в 1941 г., уповавших на скорое крушение «колосса на глиняных ногах», какой они видели Россию Имперскую или Советскую. В России Наполеон не ожидал, что «рабы», лишённые у себя на родине всяких прав, поднимутся против «освободителей» на Отечественную войну. Просчёт Наполеона, как верно подметил историк Троицкий, состоял в том, что он, верно определив правовую и материальную подавленность русских крестьян как «рабскую степень», недооценил их духовное состояние, посчитав, что они столь же тёмные, как и бесправные. И, как мы обязаны простому русскому народу, сохранившему верность своему православному

выбору, родному Отечеству, своей малой родине, Государю, наконец, отодвинувшего обиды за своё несправедливое положение в обществе на дальний план! Примечательна и просьба Наполеона, обращенная через посредника к Кутузову, оградить воинов «Великой армии» от расправ поднявшегося на оккупантов населения, не следующих, по его мнению, правилам правильной войны.

Оккупанты не рассчитывали на столь враждебный приём населения губернии и не были в состоянии утвердить новую администрацию, не имея ни достаточного числа желающих с ними сотрудничать, ни своих собственных Сил. Именно это явление превратило войну в Отечественную. И здесь, верные присяге и своему долгу перед отечеством дворяне не оставались в стороне, а часто были инициаторами и организаторами отпора врагу. Видимо, по этим причинам в Советский период тема народной войны старательно замалчивалась или сводилась к легендарным, собирательным фигурам. Настаёт время воздать героям по заслугам, назвать их по именам, вернуть их подвиги нашей памяти.

Обложка книги

Быстро летит время, минуло полвека со дня торжеств по случаю 150 лет победы в Отечественной войне 1812 г., восстановлен взорванный в 1931 г. храм Христа Спасителя в Москве. В нём, как и прежде, по стенам расписаны имена отличившихся в боях с французской армией. Завершает эту галерею славы перечисление 74 особо отличившихся ополченцев и участников Народной войны на территориях, оказавшихся в тылу неприятеля. В этом списке 17 героев сопротивления из Сычевском у. Смоленской губернии. Остальные 57 представляют другие уезды Смоленской, Московской и Калужской губерний.

Вторая часть упоминаемой книги посвящена кампаниям российского флота во время войны с Наполеоном 1812—1814 г., предельно мало освещённым в литературе. В отличие от замечательных побед русских войск в сухопутных сражениях, на море редко «гремели пушки». Но достаточно большое значение для окончательной победы имели и операции русского флота. Полная блокада наполеоновской эскадры в её портах лишила Наполеона поддержки со стороны своего флота в течение всей войны с Россией.

Отказ Наполеона от первоначального плана похода на Петербург явился с его стороны молчаливым признанием господства в Балтике и неуязвимости для него русского флота. Однако Наполеон продолжал продвигать свои силы и в российские пределы

Балтийского побережья. Одновременно с главными силами французов через Неман

переправился 30-тысячный корпус маршала Макдональда, быстро занявший Курляндию и приблизившийся к Риге.

Рига была единственной крепостью на пути к Петербургу. И в защите Риги принял активное участие Балтийский гребной флот. Прибывшие в Ригу наши канонерские и бомбардирские лодки ходили вверх по рекам, перевозили сухопутные войска, а конницу и артиллерию на нарочито устроенных для этого барках, «имели сражения со сделанными на берегу неприятельскими батареями и расставленными по берегу войсками, срывали захваченные неприятельские батареи до основания, устраивали на определённых местах мосты для переправы наших войск. Для занятия караулов ставили лодки поперёк реки так, чтобы они могли иметь в защите город со всех сторон и действовать по неприятелю. Истребляли множество припасов, заготовленных неприятелем к осаде города Риги». Совместное действие Рижского корпуса и Балтийской гребной флотилии оттянули Макдональда от Витгенштейна и тем содействовали наступлению наших войск к Полоцку.

Летом 1813 г. наш флот подошёл к Данцигу и замкнул кольцо осады этого важного для Наполеона «склада» оружия, боеприпасов и провианта. Гребной флот особенно отличился в сражениях 21 и 23 августа и 4 сентября 1813 г., производя бомбардировку Данцига с самого близкого расстояния. Пятая часть всего личного состава Балтийского флота, бывшего в кампаниях 1812—1813 г. в действиях против неприятеля

при Риге, Митаве, по рекам Курляндии и при блокаде Данцига была награждена медалями, т. е. участвовала в сражениях Отечественной войны, «что при условиях естественной трудности для флота входить в соприкосновение с неприятелем, главными силами не подходившим к морю, является процентом достаточно высоким».

Эскадра же корабельного флота Балтики в течение всей войны совместно с английскими кораблями находилась около французских и голландских берегов для блокады французского флота в его портах. Французский флот насчитывал в портах Голландии (Флиссингене и Антверпене) и Немецкого моря 38 одних только линейных кораблей новой постройки, не считая фрегатов и прочих судов. Перед объединёнными англо-русскими морскими силами стояла задача — не дать ни одному кораблю наполеоновского флота выйти в море.

В начале 1814 г. находившийся в Англии корабельный флот России высылал совместно с английской эскадрой отряды кораблей и фрегатов, а также свой экипаж в качестве десантных войск на сушу для блокады французских и голландских берегов. В феврале 1814 г. был совершён прорыв отряда кораблей с участием русского фрегата «Свеаборг» по реке Шельде вглубь неприятельской территории под перекрёстным огнём

крепости Флиссинген и Брескенских батарей. Два месяца отряд патрулировал внутри неприятельских вод.

Во всей кампании эскадры Российского корабельного флота участвовал прадед одного из авторов упомянутой книги — мичман с фрегата «Свеаборг» Парфен Верховский. Вместе со всеми чинами эскадры, находившимися 19 марта 1814 г. на своих постах, Верховский был награждён медалью «За взятие Парижа». В книге поименованы все моряки-уроженцы Смоленской земли, и также изучены династии смоленских моряков, рождённые победой России над Наполеоном.

Пожалованием чинам эскадры, действовавшей у неприятельских берегов, медалей «За взятие Парижа» было признано, что эти действия способствовали скорейшему окончанию войны. Французский флот не получил даже возможности войти в Балтийское море поддержать левое крыло наполеоновской армии при вторжении в Россию, не оказал угрозы похода на русскую столицу, не смог помочь отступающей армии Наполеона с вывозом раненых и награбленного добра через порты Германии.

Русский флот совместно с английским, блокируя французский флот в его портах, одержал тактическую победу над врагом, бескровную и абсолютную.

